

````htmlВремя пролетело быстро, и Ягамибучи оттачивал свои навыки, проводя дни в ниндзя-школе, а с наступлением мира обучение в школе длилось от трех до шести лет. Хотя сила Ягами Юаня уже на высоте, он и не думает об окончании учебы, а просто развлекается в школе. Лежа на дереве с прутиком травы во рту, Ягами Юань общался со своей маленькой Кагуей, находящейся у него в животе. Один кокетничал, другой наблюдал за игривостью. — Ягамибучи, где ты? Не прячься, я хочу с тобой побороться! — с гневом крикнул белоглазый юноша, входя в лес. В это время синяки под его глазами выдавали, что он открыл свои знаменитые белые глаза. Но наружно он все еще выглядел сердитым. Когда он приблизился к дереву, где находился Ягами Юань, его действия мгновенно стали очень быстрыми. — Ба Гуа ~ Восемь ладоней! — стремительно напал он на Ягами Юаня. Первая атака не попала в цель, и, не сбавляя обороты, последовали новые удары. — Ты, белоглазый, опять пришел меня беспокоить! — одной вертушкой Ягами Юань приземлился вдалеке и бросил на Хината Нидзи недовольный взгляд. — Ягами Юань, ты подонок, ты сделал со мной такую бесстыдную вещь, я тебе этого не прощу! — сердито уставился на Ягами Нидзи. — Разве это просто тысяча лет убийства? Видишь, это только укол, твоя реакция наибольшая! — с улыбкой на губах произнес Ягами Юань. Как только его ладонь вытянулась, в ней разгорелся огонь! — Белоглазый, не бросай мне вызов так просто, надо заплатить цену! Сотня восемь стилей темных когтей! — Ягами Юань бросил руку в землю, и огонь внезапно вспыхнул под ногами Хината Нидзи. Хината Нидзи, увидев атаку через свои белые глаза, заранее прыгнул в сторону и снова быстро атаковал Ягами Юаня, "Ба Гуа - Восемь ладоней". — Хяку-Шики Онии Бёрн! Призрачный шаг, 127 стиль, три стиля подсолнечника! Тысячелетнее убийство! Банг-банг, три удара подряд сбили Хината Нидзи на землю. Последний прием тысячелетнего убийства сжал его ноги, и его лицо искажалось от боли. — Это твоё мгновенное искусство? Круто! — смотря на парня, стоявшего рядом, который был всего на год старше, произнес он. Искаженное лицо Хината Нидзи не могло скрыть печали в его сердце, и слёзы обиды готовы были потечь из уголков его глаз. — Хе-хе, белоглазый, в этот раз тебе повезло. Если ты снова выступишь против меня, дело не ограничится простым тысячелетним убийством, но добавится горячая курица! — Ты, бессердечный, имеешь смелость не использовать такое подлое движение... — печаль в душе Хината Нидзи вскоре улетучилась от насмешек этого парня, он почувствовал боль в заднице, а его белые глаза были полны гнева. — Нет, нет, для ниндзя есть только победа и поражение, жизнь и смерть. Ой, подлость не имеет значения, лишь бы выиграть, какая разница, каким приемом это сделано. — Ягами Юань с ухмылкой смотрел на выражение лица Хината Нидзи, который весь кипел от злости, а затем тихо прикрыл ему спину и не смог сдержать смеха. — Ублюдок, ты действительно смеёшься надо мной! — вновь бросился к нему Хината Нидзи. Но Ягами Юань схватил его и скинул в стороны, потом из его руки вырвался огонь, образовав яркую волну пламени, устремляющуюся к Хината Нидзи. — Стой! — огонь остановился перед его лбом, отражая бледные глаза. — Почему ты плачешь? Ты ведь не очень сильный! — мягко произнес Ягами Юань, убирая пламя. — Юань, всё уже предопределено? Судьба уже распорядилась? Все мои усилия кажутся такими незначительными перед лицом судьбы? Смотри на Хината Нидзу, Ягами понял, что тот снова вспомнил о запечатанном птице на лбу. — Просто ты слишком слаб, если бы ты был сильнее, судьба, что это? Просто сломай это! — холодно произнес Ягами Юань. — Жаловаться на небо — дело слабых! Бороться с небом и землёй — это стиль сильных! — Количество человека определяет верхний предел его достижений, а квалификация - нижний! Хината Нидзи, ты друг Ягами Бучи, не разочаруй меня слишком сильно. Хината Нидзи посмотрел на Ягами Юаня, который выглядел довольно серьезным, вытер слёзы рукавом и не смог удержаться от слов: — Я действительно могу притворяться! — Что ты сказал? Я могу позволить тебе немного отредактировать язык! — поднимая указательный палец, сказал Ягами. — Это действительно мощно, достойно Ягами Юаня! — Вот это другое дело! Хината Нидзи сидел под деревом и смотрел на Ягами Ачи: — Я действительно могу разрушить оковы судьбы? — Почему бы и нет? Это всего лишь печать! Разве это сложно? Просто ты не достаточно силен, если станешь сильнее, даже границу между

жизнью и смертью можно преодолеть, не говоря уже о печати! — сказал Ягами Юань. — Печать, да! Печать — просто печать, и моя жизнь, безусловно, не будет птицей в клетке! Если я хочу лететь, я буду парить под небом и наслаждаться видами с высоты. Хината Нидзи опустил голову и продолжал бормотать про себя, потом поднял глаза к небу. — Спасибо, Фучи! Без тебя я не знаю, как бы справился в это время. Ты как лучик солнца в темноте, дарящий мне надежду. Коснувшись своего лба, где находится печать, Хината Нидзи тихо произнес: — Не будь таким плотским, я не заинтересован, твоя сестра гораздо больше мне подходит, хватит, не мешай мне отдыхать! — Ягами Юань вскочил на ветку и лег с сложенными руками, не зная, о чем думать. — Бесстыдный подонок, не заигрывай с моей сестрой! Она ещё ребенок! — Хм, как будто у кого-то нет сестры, моя всё равно будет! Ха! — Могу ли я научиться твоим ниндзя-искусствам? Я не могу научить тебя искусству своей семьи, даже если научу, это не поможет, семейное искусство и техники должны сочетаться с белыми глазами для применения в бою, но в нашей семье есть несколько обычных ниндзя-искусств в архиве... — Да, но не знаю, сможешь ли ты это выучить, — серьезно произнес Ягами Юань, опуская голову. Польза, которую сейчас приносила ему маленькая Кагуя, заключается в существовании чакры, ведь эта девушка никогда не обладала никакими техниками ниндзя, всегда полагаясь на талант, или родилась с белыми глазами, или же это девятикратные риннеганы, сформировавшиеся после времени, или другие кровяные наследственные ограничения, подобные врожденным талантам. Но соприкосновение с чакрой через ощущения Кагуи дало ему понимание самой чакры, которое не мог бы осилить Хината Нидзи. — Ты можешь создать это сам, не верю, что не сможешь выучить, — пробормотал Хината Нидзи. — Подожди, я принесу тебе копии этих свитков. — Хорошо, если ты хочешь учиться, я также соберу все связанные вещи и напишу свиток. — мягко сказал Ягами Юань, лёжа на ветке. ``